

Ирина Степановская

Из Петербурга в Москву

Часть сборника
Коварство Золушки.
Современные рассказы
о любви
(сборник)

Ирина Степановская

Из Петербурга в Москву

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=143264*

Из Петербурга в Москву: АСТ;

Аннотация

«Поезд тронулся так плавно, что только по начавшим удаляться старинным фонарям можно было заметить медленное движение. Редкие провожающие потянулись в обратную сторону. Вскоре вокзал остался позади, проводницы подняли подножки, закрыли двери и пошли по своим делам. Пассажиры разошлись по купе, за окнами быстро стемнело, поезд выбрался из города и резво покатился по бескрайней равнине, а где-то далеко на севере, за Петербургом, разливалась молоком белая ночь. Елена Зверева, известная артистка, повесила на плечики светлое пальто, отделанное прелестным легким мехом, небрежно бросила на столик женский журнал, на первой странице обложки которого красовалась она сама в вечернем платье, и приготовила билет для проверки...»

Ирина Степановская

Из Петербурга в Москву

© Степановская И., 2015

* * *

«Красная стрела» стояла в сиреневых майских сумерках на крытом перроне Московского вокзала, фигурально выражаясь, «на всех парах». Проводницы в аккуратных костюмчиках заканчивали проверять билеты у запоздалых пассажиров и уже готовились войти в вагоны и встать в дверях, развернув желтые флажки. «В Москву, в Москву!» – дрожал от нетерпения блестящими боками огромный состав, и Петербург с его туманными набережными и Адмиралтейской иглой уже готовился отойти в прошлое.

– Лида, у нас кто сегодня? Опять Боярский? – спросила у проводницы, проверяющей билеты в вагоне СВ, ее напарница.

– Нет. Боярского что-то нет. Зверева едет. – На моложавом еще лице блондинки с кудряшками, в форменной пилотке с эмблемой крылышек в колесе не отразилось ничего, кроме равнодушия.

– Елена Зверева? Одна? Или с мужем? – зашлась от любопытства молоденькая напарница-проводница. – Такая же

красивая, как на фотографиях? А одета как? Я ее живьем никогда не видала!

– Да почему я знаю, я и не разглядывала. Билет предъявил провожающий. Она прошла. Он занес в вагон вещи да вышел. Вот и все.

Поезд тронулся так плавно, что только по начавшим удаляться старинным фонарям можно было заметить медленное движение. Редкие провожающие потянулись в обратную сторону. Вскоре вокзал остался позади, проводницы подняли подножки, закрыли двери и пошли по своим делам. Пассажиры разошлись по купе, за окнами быстро стемнело, поезд выбрался из города и резво покатился по бескрайней равнине, а где-то далеко на севере, за Петербургом, разливалась молоком белая ночь. Елена Зверева, известная артистка, повесила на плечики светлое пальто, отделанное прелестным легким мехом, небрежно бросила на столик женский журнал, на первой странице обложки которого красовалась она сама в вечернем платье, и приготовила билет для проверки.

«Куда же мне деть цветы? – задумалась она, рассеянно глядя на большой букет кремовых роз в розовой гофрированной упаковке. – До завтра в вагоне не доживут. Надо было после спектакля передарить их этой старой актрисе, пенсионерке. Ей было бы приятно, а мне все равно. В следующий раз так и сделаю, а сейчас надо попросить проводницу поставить их в вазу». В ожидании она устало откинулась на спинку дивана и, рассеянно перелистывая страницы журнала, нашла

в нем собственное интервью. «Как научиться любить себя» – так назывался раздел журнала, в котором оно было напечатано.

«Я считаю нужным себя беречь...» – прочитала она первую строчку и подумала: «Написано правильно, но получилось как-то уж очень прямолинейно...»

Дверь открылась, вошла проводница за билетом.

– Чаю желаете? – спросила она, не глядя на Звереву, села и стала вкладывать протянутый ей билет в специальный карман служебной матерчатой сумочки. Что-то в наклоне ее головы, в россыпи белокурых кудрей под пилоткой показалось Елене знакомым.

«Откуда я могу знать эту проводницу? Ерунда какая-то!» – подумала Зверева и сказала:

– Чаю я не хочу. А вот не принесете ли вы мне какой-нибудь сосуд для букета? – И отработанным театральным жестом светской красавицы она показала на розы. Проводница оценила на глаз толщину букета и со словами «Сейчас посмотрю» вышла из купе. И снова Зверевой показалось, что она ее уже где-то видела. «Ну подумаешь, может быть, ехала сюда с ней же», – решила она и, выкинув проводницу из головы, стала вспоминать прошедший спектакль и то, как она забыла произнести какую-то незначительную фразу, но этого, к счастью, никто не заметил. Правда, ее партнер посмотрел на нее пристально, но ничего не сказал. Не стал, наверное, связываться, а то она могла бы пожаловаться му-

жу.

«Скорей бы уж она принесла какой-нибудь горшок! Снять бы макияж да в постель. Уж очень устала!» Елена стала расставлять на столике баночки с косметикой. Куда бы она ни ехала, где бы ни находилась, забота о лице была у нее делом первой необходимости.

Все-таки лучше французских кремов еще никто ничего не придумал! Елена заботливо осмотрела содержимое баночки. «Алексей в июне поедет в Париж, надо составить ему список, а то до осени не хватит», – мелькнула мысль. Тут же ее мысленному взору предстала плешивая голова, глубокие складки на лбу, хитрые глазки в сетке мелких морщин, тонкий рот, растянутый в обаятельной на первый взгляд, а на самом деле хищной улыбке, открывающей миру два ряда белоснежных искусственных зубов – современное чудо стоматологического искусства. Это был Алексей Александрович, ее муж, ее педагог, ее продюсер, ее режиссер. Впрочем, режиссер он был не только ее. Приходилось держать ухо востро, чтобы какая-нибудь еще более молоденькая и хорошенькая актрисочка не перебежала Елене дорогу. Алексей Александрович хоть и был старше ее на тридцать лет, но молоденькими актрисочками до сих пор не гнушался. А поскольку он любил показывать сам, что именно и как надо делать на сцене, то его мягкие, белые, но все еще цепкие и сильные руки частенько прохаживались по их молодым телам. Елена, как женщина умная, глаза на эти шалости закрывала. К то-

му же Алексей Александрович был тоже очень умен, молодую свою жену ценил и некие грани приличия переходить себе не позволял. И очень любил их сына, Алексея-младшего, как его все называли. Алеше пока было всего одиннадцать, но вот уже скоро год, как он пребывал с доверенным членом их семьи в Англии.

— Как ни скучаю я об Алеше, но хочу, чтобы он с малолетства усвоил все привычки цивилизованного человека, — говорил Алексей Александрович. — Что поделать, у меня спектакли, у жены спектакли... Чем он здесь будет без родителей с теткой болтаться, пусть лучше привыкает жить за границей да язык учит. Черт его знает, чем все может кончиться в этой стране, — бархатным, хорошо поставленным голосом говорил он гостям, фривольно покачиваясь на подлокотнике кресла, в котором сидела жена. А Елена смотрела сбоку на его очень круглый живот, на его двойной подбородок и думала: ну и что же, что он уже в возрасте? Зато он умен, зато всегда ласков с ней, зато он дает ей роли и дарит драгоценности, наконец. Не говоря уже о продюсировании. А его жизненному опыту может позавидовать любой мужчина. А ее задача не допустить конкуренции. Что ж, такова судьба театральных жен... От Чехова до Мейерхольда, и далее везде...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.